

УДК 34

Институт иных мер уголовно-правового характера: проблемы и перспективы развития

Ветошкин Сергей Александрович

Доктор педагогических наук,
профессор кафедры права,

Институт гуманитарного и социально-экономического образования,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
620012, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: ip-vetoshkin@rambler.ru

Аннотация

В статье проведен анализ научных и юридических понятий, а также норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, связанных с иными мерами уголовно-правового характера, дана юридическая характеристика различных видов иных мер уголовно-правового характера, содержащихся в российском законодательстве, выявлены особенности и проблемные аспекты применения данных мер, определена их сущность и законодательные коллизии в данной сфере. Предложены меры по устранению выявленных коллизий в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве, регулирующем применение иных мер уголовно-правового характера, предложены концептуальные подходы к правовой природе иных мер уголовно-правового характера, установлены их сущностные признаки и на этой основе дано авторское определение данному понятию и понятию «институт иных мер уголовно-правового характера». Выявлены критерии дифференциации иных мер уголовно-правового характера, а также определены перспективы их развития в российском законодательстве. Исследованные в статье проблемы института иных мер уголовно-правового характера, приводят к выводу о необходимости включения в раздел VI УК РФ статьи с юридическим определением понятия «иные меры уголовно-правового характера», а также – о необходимости включения перечня видов данных мер. Также следует законодательно устранить юридические коллизии, содержащиеся в данном институте.

Для цитирования в научных исследованиях

Ветошкин С.А. Институт иных мер уголовно-правового характера: проблемы и перспективы развития // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 12А. С. 111-125.

Ключевые слова

Иные меры уголовно-правового характера, меры государственного принуждения, уголовно-правовые средства, наказание, преступление и др.

Введение

Уголовно-правовые средства, не относящиеся к наказаниям, содержатся во многих зарубежных правовых системах, выполняя функции уголовно-правового реагирования на общественно опасные деяния и функции исправительного воздействия на граждан как до, так и после совершения преступления. Педагогическая сущность применения данных средств имеет ту же природу, что и уголовные наказания, отличаясь более гуманными и профилактическими подходами.

В различных странах для таких средств используются следующие понятия:

- меры безопасности (бывшие югославские республики, Алжир, Афганистан, Боливия, Бразилия, Гватемала, Гондурас, Исландия, Испания, Камерун, Колумбия, Коста-Рика, Котд'Ивуар, Куба, Ливан, Марокко, Мексика, Молдова, Никарагуа, Панама, Перу, Португалия, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Таиланд, Турция, Уругвай, Чили);
- меры исправления и безопасности (Германия, Греция);
- административные меры безопасности (Италия);
- меры (Венгрия, Нидерланды, Парагвай, Швейцария, Эфиопия);
- предупредительные меры (Австрия);
- уголовные меры (Польша);
- иные правовые последствия (наказуемого деяния) Дания и Норвегия;
- меры надзора и исправления (Судан);
- иные меры воздействия (Эстония);
- иные меры уголовно-правового характера (Азербайджан, Таджикистан);
- иные меры уголовно-правового воздействия (Армения, Казахстан, Туркменистан);
- другие меры правового воздействия (Узбекистан);
- уголовные меры иного вида (Грузия);
- иные меры уголовной ответственности (Монголия) [Додонов, 2009].

В российском уголовном законодательстве наряду с наказаниями также предусмотрены иные меры уголовно-правового характера, составляющие в совокупности неотъемлемую часть данного законодательства и являющиеся правовыми средствами реагирования на преступления.

Институт наказаний в Уголовном кодексе РФ (УК РФ) определен достаточно ясно: а) в ч. 1 ст. 43 УК РФ приведено понятие «наказание»; б) в ст. ст. 44, 45 УК РФ дан полный перечень наказаний и их подразделение на основные и дополнительные виды; в) в ст. ст. 46-59 УК РФ разъясняется сущность всех видов наказаний; г) в статьях Особенной части УК РФ содержатся санкции, предусматривающие виды наказаний и их параметры.

В отношении института иных мер уголовно-правового характера такой определенности не существует, в частности: нет определения данного понятия; нет перечня иных мер уголовно-правового характера и их видов; отсутствует критический анализ правовых норм в данной сфере, что свидетельствует о недостаточном исследовании этого института в теории уголовного права.

Виды иных мер уголовно-правового характера их характеристика и правовые проблемы применения

В российском уголовном законодательстве обособлены четыре иные меры уголовно-правового характера, которые можно определить по их названиям и расположению в соответствующих разделах и главах УК РФ.

Одним из видов иных мер уголовно-правового характера согласно ч. 2 ст. 87, ст. ст. 90, 92, 96 УК РФ являются принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним. Это: а) предупреждение; б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; в) возложение обязанности загладить причиненный вред; г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению; д) помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа при осуждении несовершеннолетнего за совершение преступления средней тяжести или тяжкого преступления к лишению свободы и освобождении от наказания.

В принудительных мерах воспитательного воздействия необходимо учитывать следующие особенности: а) данные меры нельзя соотносить только с несовершеннолетними, так как они могут применяться к лицам от восемнадцати до двадцати лет (ст. 96 УК РФ); б) применение принудительных мер воспитательного воздействия осуществляется в порядке освобождения от уголовной ответственности и от уголовного наказания; в) помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, допускается с одиннадцатилетнего возраста в соответствии со ст. 66 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в РФ»[2] и ст. 15 Федерального закона от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Такое положение грубо нарушает ст. 20 УК РФ и ст. 1 УПК РФ, и подобная коллизия законов может быть устранена снижением возраста уголовной ответственности до одиннадцати лет.

Следует также отметить педагогическую необоснованность того, что при освобождении от уголовной ответственности или от уголовного наказания несовершеннолетних, подлежащих уголовной ответственности, суды могут применять до пяти различных принудительных мер воспитательного воздействия, а к несовершеннолетним от одиннадцати до четырнадцати лет только одну меру – помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, что вызывает необходимость законодательного расширения спектра принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних как достигших, так и не достигших четырнадцатилетнего возраста. При этом юридически и педагогически обоснованным будет создание специализированного суда по делам несовершеннолетних.

Принудительные меры медицинского характера, предусмотренные ч. 1 ст. 97 УК РФ, могут быть назначены судом определенному кругу лиц с психическими расстройствами и только в случаях, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц (ч. 2 ст. 97 УК РФ).

Цели применения принудительных мер медицинского характера совпадают с целями наказания только в части предупреждения «совершения новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части настоящего кодекса» (ч. 2 ст. 43, ст. 98 УК РФ). Необходимо учитывать в данном случае, что предупреждение совершения новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, следует связывать не с исправлением, а с излечением или улучшением психического состояния лиц, подвергаемых принудительным мерам медицинского характера, если только речь не идет о лицах, совершивших преступление и страдающих психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости.

В этом принудительные меры медицинского характера по своему предназначению отличаются от других иных мер уголовно-правового характера и от целей наказания, так как применяются не только в связи с преступным поведением лица, но и в связи с его психическим

состоянием.

Также отличительной особенностью принудительных мер медицинского характера, применяемым к лицам, осужденным за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, является то, что принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях может назначаться судом наряду с наказанием, то есть в качестве его дополнения.

Объектом принудительных мер медицинского характера в УК РФ являются страдающие психическими расстройствами как вменяемые, так и невменяемые лица, совершившие преступления или деяния, предусмотренные статьями Особенной части УК РФ.

Конфискация имущества включена в главу 15.1 раздела VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера» и согласно ст. 104.1 УК РФ представляет собой принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора имущества (денег, ценностей и иного имущества), если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него.

Отличительной особенностью конфискации имущества является применение данной меры только на основании обвинительного приговора и в качестве дополнения к наказанию.

Судебный штраф включен в УК РФ в главу 15.2 раздела VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера» (ст. 76.2, ст. ст. 104.4, 104.5 УК РФ).

Применение судебного штрафа предусмотрено статьей 25.1 УПК РФ при прекращении судом уголовного дела или уголовного преследования. Данное решение суд принимает по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства следователя (с согласия руководителя следственного органа) либо дознавателя (с согласия прокурора).

В суде первой инстанции прекращение уголовного дела или уголовного преследования допускается до момента удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда в совещательную комнату для вынесения решения по делу (ч. 2 ст. 25.1 УПК РФ).

Из изложенного выше видно, что освобождение лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа возможно, как на стадии судебного производства первой инстанции, так и в апелляционной инстанции.

В суде апелляционной инстанции освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа возможно в двух случаях: а) при условии вынесения обвинительного приговора в суде первой инстанции и его обжаловании; б) при прекращении судом первой инстанции уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и обжаловании данного решения. При этом в первом случае прекращение уголовного дела судом апелляционной инстанции должно сопровождаться отменой обвинительного приговора суда первой инстанции. Это противоречит ст. 389.21 УПК РФ, где сказано, что при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд отменяет обвинительный приговор или иное решение суда первой инстанции и прекращает уголовное дело при наличии оснований, предусмотренных ст. ст. 24, 25, 27 и 28 УПК РФ, но в ст. 389.21 не упоминается ст. 25.1 УПК РФ, что создает коллизию норм.

Для удовлетворения апелляционной жалобы приговор суда первой инстанции должен не соответствовать требованиям к законности, обоснованности и справедливости приговора суда

(ст. 297 УПК РФ), а также ст. ст. 389.15, 389.16, 389.17, 389.18 УПК РФ.

Законодатель в данном случае допустил коллизию норм – отмена обвинительного приговора в суде апелляционной инстанции не может быть осуществлена до удаления суда в совещательную комнату для вынесения решения по делу, как это предписано ч. 2 ст. 25.1 УПК РФ, так как согласно ч. 1 ст. 389.33 УПК РФ суд апелляционной инстанции до тех пор не сможет освободить от уголовной ответственности лицо, которому вынесен обвинительный приговор в суде первой инстанции, пока не удалится в совещательную комнату для отмены приговора.

По смыслу ч. 2 ст. 25.1 УПК РФ без удаления в совещательную комнату в апелляционном суде может быть рассмотрено постановление суда первой инстанции о прекращении уголовного дела или о прекращении уголовного преследования с назначением судебного штрафа с учетом требований ст. ст. 446.1, 446.2, 446.3, 446.4, 446.5 УПК РФ. В этом случае решение апелляционного суда должно быть оформлено постановлением или определением, которые согласно ч. 1 ст. 389.33 УПК РФ также должны выноситься в совещательной комнате, что опять же противоречит содержанию ч. 2 ст. 25.1 УПК РФ.

Данные противоречия могут быть устранены: а) путем дополнения ст. 389.21 УПК РФ – после перечисления статей: «...24, 25...» номером статьи «...25.1...»; б) путем исключения из ч. 2 ст. 25.1 УПК РФ предложения: «а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу» и замены его предложением: «...а в суде апелляционной инстанции – при отмене обвинительного приговора или оставлении без изменения постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа».

Возможности применения судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера весьма обширны и охватывают всех освобождаемых от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести, если данные лица возместили ущерб или иным образом загладили причиненный преступлением вред. Отличительным признаком судебного штрафа является его применение судом только при освобождении от уголовной ответственности.

Принципиальным остается вопрос – являются ли вышеперечисленные иные меры уголовно-правового характера исчерпывающими или к данным мерам следует относить все меры, не являющиеся наказаниями, но влекущие уголовно-правовые последствия, о которых сказано в ч. 1 ст. 3 УК РФ.

Необходимо учитывать, что принудительные меры медицинского характера, предусмотренные главой 15 УК РФ, касаются только лиц, страдающих психическими расстройствами. Но в ст. 18 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (УИК РФ), кроме психических расстройств в качестве оснований применения мер медицинского характера к осужденным к принудительным работам, аресту и лишению свободы предусмотрены такие заболевания, как алкоголизм, наркомания, токсикомания, ВИЧ-инфекция, открытая форма туберкулеза, а также венерические заболевания (для лиц, не прошедших полный курс лечения).

Решение о применении обязательного лечения в этих случаях, за исключением психических расстройств, принимается не судом, а медицинской комиссией (ч. 3 ст. 18 УИК РФ), что противоречит содержанию ст. 7 УИК РФ: «Основаниями для исполнения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера являются приговор либо изменяющие его определения или постановления суда, вступившие в законную силу, а также акт помилования

или акт об амнистии».

Несомненно, что возложение обязанности пройти лечение от наркомании, алкоголизма, токсикомании и иных заболеваний (ч. 3 ст. 18 УИК РФ) является такой же принудительной мерой медицинского характера, как и обязанность пройти лечение психического расстройства.

Это косвенно подтверждает содержание ст. 72.1 УК РФ, предусматривающей право суда возложить обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию. Такое право у суда появляется при осуждении к штрафу, лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательным работам, исправительным работам или ограничению свободы. При этом явно противоречит логике то, что обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию не включена в главу 15 УК РФ «Принудительные меры медицинского характера».

Можно констатировать, что в УИК РФ фактически не регулируется применение иных мер уголовно-правового характера, кроме мер медицинского характера, которые в нарушение ч. 2 ст. 2 УК РФ и ст. 7 УИК РФ назначаются медицинскими комиссиями, а не судом.

Понятие «иные меры уголовно-правового характера», его соотношение с другими понятиями юриспруденции

Поскольку в УК РФ не содержится определения понятия «иные меры уголовно-правового характера», то при установлении содержания и перечня иных мер уголовно-правового характера необходимо выяснить:

- а) что подразумевать под иной мерой уголовно-правового характера;
- б) считать ли признак государственного принуждения обязательным для иных мер уголовно-правового характера или данный признак является альтернативным, а иные меры уголовно-правового характера следует рассматривать шире тех четырех мер, которые обособлены в УК РФ;
- в) как соотносятся между собой понятия «иные меры уголовно-правового характера», «наказание» и «иные уголовно-правовые последствия».

Для того чтобы ответить на эти вопросы нужно исследовать структуру и содержание статей, касающихся данной сферы, в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве.

Ст. 76.2 УК РФ, предусматривающая освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, размещена в главе 11 «Освобождение от уголовной ответственности» раздела IV «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания». Перед данной статьей находятся ст. 75 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием», ст. 76 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим», ст. 76.1 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности». Ст. 78 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности» следует за ст. 76.2 УК РФ и завершает главу 11 УК РФ.

Если следовать логике законодателя, то в главе 11 УК РФ только одна ст. 76.2 УК РФ является иной мерой уголовно-правового характера, что позволяет предположить, что другие статьи главы 11 УК РФ, регулируя освобождение от уголовной ответственности, не содержат иных мер уголовно-правового характера и не являются таковыми.

Если же предположить, что другие статьи главы 11 также являются иными мерами

уголовно-правового характера, то следует признать, что ст. 76.2 УК РФ представляет собой иную меру уголовно-правового характера, содержащую в себе еще одну иную меру уголовно-правового характера – судебный штраф.

Рассмотрим для примера ст. 75 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием». Вполне очевидно, что применение данной статьи влечет за собой определенные уголовно-правовые последствия, которые заключаются в освобождении от уголовной ответственности. Лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается от уголовной ответственности при соблюдении ряда условий: добровольно явилось с повинной; способствовало раскрытию и расследованию этого преступления; возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением; утратило общественную опасность вследствие деятельного раскаяния. Эти условия вполне можно расценивать в качестве элементов государственного принуждения при реализации желания лица освободиться от уголовной ответственности. Хотя, нужно заметить, что в ст. 78 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности» элементов принуждения для освобождения от уголовной ответственности вообще не предусмотрено, достаточно лишь факта истечения сроков давности.

В данном случае вопрос ставится не столько об обязательности элементов принуждения, содержащихся в ст. 75 УК РФ, сколько о том, следует ли данную статью относить к иным мерам уголовно-правового характера, как и другие статьи главы 11 УК РФ.

Наказуемость в этих статьях не устанавливается, но предусматривается иное уголовно-правовое последствие – освобождение от уголовной ответственности, что не признавать уголовно-правовым последствием было бы ошибочным.

Отвечая на вопрос, как соотносить иные меры уголовно-правового характера и иные уголовно-правовые последствия, нужно учитывать, что у всякой применяемой иной меры уголовно-правового характера, не являющейся наказанием, существуют иные уголовно-правовые последствия, предусмотренные УК РФ. Их разделение на практике не просто нецелесообразно, а противоречит логике – есть мера, а есть ее применение, имеющее последствия.

В этой связи, устанавливая соотношение иных мер уголовно-правового характера и иных уголовно-правовых последствий, можно предположить, что иные уголовно-правовые последствия являются результатом применения иных мер уголовно-правового характера, а иные меры уголовно-правового характера без своего применения не имеют иных уголовно-правовых последствий, но потенциально их предусматривают.

Подобное рассуждение приводит к выводу о том, что, например, судебный штраф, как более узкая мера уголовно-правового характера, включена в ст. 76.2 УК РФ, как в более широкую иную меру уголовно-правового характера. В связи с этим, очевидно, что противопоставлять более узкие иные меры уголовно-правового характера, более широким иным мерам нельзя, так как те и другие обладают необходимыми признаками, позволяющими считать их таковыми.

Такой подход делает возможным трактовать иные меры уголовно-правового характера в широком и в узком смысле данной дефиниции, понимая под ней в узком смысле – принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера, конфискацию имущества и судебный штраф. То есть те иные меры, которые специально обособлены в уголовном законодательстве в качестве альтернативы уголовному наказанию или дополнения к нему и предусмотрены главами V и VI УК РФ. Другие уголовно-правовые последствия иных мер уголовно-правового характера – освобождение от уголовной

ответственности, освобождение от уголовного наказания, изменение наказания в равной степени присущи обеим группам иных мер уголовно-правового характера.

До внесения законодателем в УК РФ ясности по данному вопросу для удобства целесообразно условно подразделять иные меры уголовно-правового характера на первую и вторую группы.

При дифференциации иных мер уголовно-правового характера на две группы становится очевидным, что для первой группы государственное принуждение является обязательным, а для второй группы – альтернативным, что может проявляться в условиях применения данных иных мер.

Например, согласно ч. 1 ст. 72.1 УК РФ при назначении основного наказания лицу, признанному больным наркоманией, суд может возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию. В данном случае возложение обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию является иной мерой уголовно-правового характера с функцией государственного принуждения. Так как это уголовно-правовое средство не относится к наказаниям, предусмотренным статьей 44 УК РФ, то данную меру следует относить ко второй группе иных мер уголовно-правового характера.

К иным мерам уголовно-правового характера в широком смысле этого понятия (второй группе) следует относить: освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ); освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ); освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ); освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ); условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ); замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ); освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ); освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ); отсрочка от отбывания наказания (ст. 82 УК РФ); освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ); амнистия (ст. 84 УК РФ); помилование (ст. 85 УК РФ) и др.

Особо следует остановиться на главе 10 УК РФ «Назначение наказания». Статья 72.1 УК РФ данной главы, была рассмотрена выше, при этом было установлено, что данная статья, дополняя наказание, вполне подпадает под понятие «иные меры уголовно-правового характера». Другие статьи данной главы, например, ст. 61 УК РФ «Обстоятельства, смягчающие наказание», ст. 62 УК РФ «Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств», ст. 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание», ст. 63.1 «Назначение наказания в случае нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве», ст. 64 УК РФ «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление» и иные статьи, не являясь наказаниями, регулируют правовые возможности и правовые последствия изменения наказания: его смягчение, отягчение или дополнение. Поэтому нормы главы 10 УК РФ также следует относить к иным мерам уголовно-правового характера, уголовно-правовым последствием применения которых является изменение наказания.

Иные меры уголовно-правового характера второй группы можно подразделять на виды по объектовому признаку по аналогии с первой группой. Объектовым признаком для классификации могут быть отличия по возрасту, полу, здоровью, категории тяжести совершенного преступления, виду преступления и т.п.

Дифференцирующим признаком иных мер уголовно-правового характера как первой, так и второй группы, может быть их назначение.

Данные меры могут предназначаться:

- а) для освобождения лица от уголовной ответственности и наказания (глава 11, ст. 84 «Амнистия», ст. 90 УК РФ и др.);
- б) для освобождения лица от уголовного наказания (глава 12, ст. ст. 84, 85 «Помилование», ст. 92 УК РФ и др.);
- в) для изменения уголовного наказания: смягчения (ст. ст. 61, 62, 64, 65, 66, 73, 84 УК РФ и др.); отягчения (ст. ст. 63, 63.1, 68, 69, 70, 74 УК РФ и др.); дополнения (ст. 72.1, ч. 2 ст. 99, ст. ст. 104.1, 104.2, 104.3 УК РФ и др.).

Под изменением наказания следует понимать его смягчение, отягчение или дополнение.

Сущностью иных мер уголовно-правового характера следует признать уголовно-правовое воздействие, не являющееся наказанием и заключающееся в освобождении от уголовной ответственности, от уголовного наказания или в изменении наказания, применяемого к лицам, совершившим преступление или в состоянии невменяемости деяние, предусмотренное уголовным законодательством.

Любое определение понятия, кроме его сущности, характеризуется отличительными признаками, позволяющими разграничивать данное понятие от других, и признаками, указывающими на свойства, объединяющие данное понятие.

Прежде всего, понятие «иные меры уголовно-правового характера» следует разграничить от понятия «наказание».

Согласно юридической формулировке, данной в ч. 1 ст. 43 УК РФ, «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица».

Следовательно, сущностью уголовного наказания является то, что это мера: а) государственного принуждения; б) назначаемая по приговору суда; в) назначаемая лицу, признанному виновным в совершении преступления; г) заключающаяся в лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

В ч. 2 ст. 2 УК РФ сказано, что виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений устанавливаются только УК РФ. На основании чего можно сделать вывод о том, что все меры, предусмотренные УК РФ за совершение преступлений, не входящие в перечень уголовных наказаний, относятся к понятию «иные меры уголовно-правового характера». В данном случае в определении понятий «наказание» и «иные меры уголовно-правового характера» объединяющим и более широким является понятие «меры уголовно-правового характера». Поэтому в российском уголовном законодательстве любое наказание является мерой уголовно-правового характера, но не любая мера уголовно-правового характера является наказанием.

Учитывая пробелы и коллизии в рассматриваемых нормах «подводные камни» ожидают при попытках формулирования понятия «иные меры уголовно-правового характера», не имеющего своего определения в уголовном законодательстве. В данном понятии, как было изложено выше, довольно сложно определить неформальные признаки, позволяющие отличать его от понятия «наказание».

Например, существует наказание в виде штрафа и иная мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, при этом как наказание, так и иная мера уголовно-правового

характера назначаются судом. Только в первом случае наказание назначается обвинительным приговором суда, а во втором случае – при освобождении судом от уголовной ответственности, то есть без вынесения обвинительного приговора.

По мнению Ф.Б. Гребенкина «под иными мерами уголовно-правового характера следует понимать меры государственного принуждения, не входящие в систему наказаний и санкции уголовно-правовых норм, применяемые к лицам, совершившим общественно опасные деяния или преступления по усмотрению суда и ограничивающие их права, интересы и свободы с целью предупреждения совершения ими новых деяний или преступлений» [Гребенкин, 2007].

Данное определение нельзя признать точным по нескольким причинам.

1. Действительно, государственное принуждение присуще не только наказаниям, а и ряду иных мер уголовно-правового характера, но не всем мерам. Существуют иные меры уголовно-правового характера, не обладающие функциями государственного принуждения, а освобождающие от уголовной ответственности или от уголовного наказания, или облегчающие наказание. Например, в ст. 93 УК РФ предусмотрено условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних. Также не обладают принудительностью иные меры, связанные с освобождением от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, амнистией, помилованием и т.п.

Словарное определение понятия «мера» означает «средство для осуществления чего-нибудь, мероприятие» и данная дефиниция охватывает как понятие «наказание», так и понятие «иные меры уголовно-правового характера». Слово «принудить» означает заставить что-нибудь сделать. Перечисленные же выше функции ряда иных мер уголовно-правового характера означают освобождение от принуждения и явно не подходят под рассматриваемое определение.

В этой связи можно утверждать, что термин «государственное принуждение» полностью соответствует только наказаниям, а иные меры уголовно-правового характера могут содержать уголовно-правовые последствия, не являющиеся принуждением.

Отсутствие принуждения в иных мерах уголовно-правового характера обусловлено также правом возражения против прекращения уголовного преследования на стадии освобождения от уголовной ответственности, что прямо предусмотрено ч. 2 ст. 27, ч. 3, 4 ст. 28 УПК РФ и другими нормами. Подобная ситуация свидетельствует о свободе выбора признавать себя виновным до решения суда или возражать против прекращения уголовного дела или уголовного преследования, не считая себя виновным.

Такое понимание сущности иных мер уголовно-правового характера более соответствует юридической логике и общим признакам как наказания, так и иных мер уголовно-правового характера. Синонимами понятия «уголовно-правовые последствия» являются понятия, используемые в теории уголовного права «уголовно-правовое реагирование», «уголовно-правовое регулирование», «уголовно-правовое воздействие», «уголовно-правовые средства» и другие, которые не употребляются в уголовном законодательстве.

2. В определении Ф.Б. Гребенкина объединены понятия «система наказаний» и «санкции уголовно-правовых норм», что является тавтологией, то есть повторением того же самого другими словами, не уточняющими смысла. Санкции уголовно-правовых норм применяются только судом и по своей сути являются наказаниями.

3. Упоминание о лицах, «совершивших общественно опасные деяния или преступления по усмотрению суда», также не в полной мере согласуется с нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Согласно понятию «наказание» суд может применить наказание к лицу только в случае признания его виновным в совершении преступления, то есть

только суд может признать преступником вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ. В этом случае, признание деяния преступлением автоматически влечет за собой признание его общественной опасности в соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ, дающей определение понятию «преступление». При этом необходимо отметить, что в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации особая процедура признания деяния общественно опасным не предусмотрена, но именно такой вывод напрашивается из рассматриваемого определения, согласно которому суд отдельно может усматривать как общественно опасное деяние, так и преступление.

Анализируя содержание рассматриваемой фразы, необходимо более подробно остановиться на следующем: в п. «а» ч. 1 ст. 97 УК РФ предусмотрена возможность применения принудительной меры медицинского характера к лицам, «совершившим деяния, предусмотренными статьями Особенной части настоящего Кодекса, в состоянии невменяемости». В данном случае речь не может идти о лицах, совершивших преступления, так как согласно статье 19 УК РФ состояние невменяемости не позволяет суду признать лицо виновным в совершении преступления – вменяемость является общим условием уголовной ответственности.

Законодатель использует в отношении невменяемых лиц формулировки «совершившие деяния, предусмотренные статьями Особенной части настоящего Кодекса» или «...деяние, запрещенное уголовным законом» (ст. 442 УПК РФ). Понятие «преступление» в ст. 442 УПК РФ упоминается только в отношении лиц, у которых психическое расстройство наступило после совершения преступления.

Нарушая данную логику понятие «общественно опасное деяние» употребляется в ч. 1 и ч. 2 ст. 21 УК РФ «Невменяемость»: «2. Лицу, совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные настоящим Кодексом».

Коллизия в данном случае заключается в отсутствии в понятии «преступление» такого необходимого признака, как виновность. Общественная опасность может быть в деяниях, совершенных в состоянии крайней необходимости или обоснованного риска, что относится к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, и не является основанием для применения иных мер уголовно-правового характера.

Кроме того, возникает коллизия с ч. 2 ст. 2 УК РФ, где сказано, что Уголовный кодекс РФ устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений. Получается, что принудительные меры медицинского характера могут применяться к лицам, не совершившим преступления. Тем не менее, к невменяемым лицам, которые не могут быть признаны преступниками и не подлежат уголовной ответственности, принудительные меры медицинского характера применяются. Данная коллизия может быть устранена путем дополнения ч. 2 ст. 2 УК РФ после слов «...за совершение преступлений» словами «...и за совершение в состоянии невменяемости деяний, запрещенных уголовным законом».

На основании изложенного, чтобы не подчеркивать коллизию норм, фразу в анализируемом определении «...применяемые к лицам, совершившим общественно опасные деяния или преступления по усмотрению суда» целесообразно изложить «...применяемые к лицам за преступления или совершение в состоянии невменяемости деяний, запрещенных уголовным законом». Подобная оговорка по поводу состояния невменяемости необходима, так-как только данное основание согласно УК РФ позволяет применять принудительные меры медицинского

характера к лицам, де-юре не являющимися преступниками. Для полного устранения перечисленных коллизий было бы целесообразным рассматривать принудительные меры медицинского характера к невменяемым в рамках гражданского судопроизводства.

В действующем УК РФ также не содержится иных мер уголовно-правового характера, которые могли бы применяться к лицам до совершения преступлений. В настоящее время в российском уголовном законодательстве получила законодательное подкрепление позиция о недопустимости применения иных мер уголовно-правового характера к лицам, склонным к совершению преступлений, но не совершившим их. В некоторых странах в целях профилактики преступлений и обеспечения общественной безопасности применение подобных мер допускается (Италия, Испания, Куба и др.).

Представляется, что введение в уголовное законодательство таких иных мер уголовно-правового характера, как судебный запрет или судебное предписание, применяемых в зарубежных правовых системах, могло бы значительно оптимизировать предупреждение преступлений в России.

4. Фраза в дефиниции Ф.Б. Гребенкина «...и ограничивающие их права, интересы и свободы...» искажает ч. 1 ст. 43 УК РФ, в которой вполне определенно говорится о «...лишении или ограничении прав и свобод этого лица».

5. Фраза «...с целью предупреждения совершения ими новых деяний или преступлений», также искажает законодательно сформулированную цель наказания, которое «...применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

Следует признать, что цели наказания не могут и не должны отличаться от целей иных мер уголовно-правового характера, за исключением принудительных мер медицинского характера, целью которых является излечение или улучшение психического состояния лиц, страдающих психическими заболеваниями, а также предупреждение совершения ими новых деяний (ст. 98 УК РФ). Поэтому в цели применения иных мер уголовно-правового характера кроме целей наказания необходимо включить и цели, предусмотренные ст. 98 УК РФ. При этом законодательно необходимо определиться и с заболеваниями, не связанными с психическими расстройствами, но влекущими применение принудительных мер медицинского характера.

Не совсем понятно о каком «предупреждении совершения новых деяний» пишет автор определения, и каким образом понятие «новые деяния» соотносится с понятием «преступление». Совершение новых деяний можно понимать в положительном контексте, и в их предупреждении нет никакой необходимости.

В подвергнутом критическому анализу понятия «иные меры уголовно-правового характера» единственно бесспорной мыслью является то, что иные меры уголовно-правового характера не входят в систему наказаний, но такой вывод непреложно вытекает из текста ч. 2 ст. 2 УК РФ.

В определении понятия «иные меры уголовно-правового характера» нецелесообразно перечислять объекты их применения, учитывая, что такое перечисление будет слишком обширным, потому что в нем должны быть указаны лица: признанные судом виновными; освобожденные от уголовной ответственности, не будучи признанные судом виновными; признанные судом виновными, но освобожденные от наказания; совершившие в состоянии невменяемости деяние, предусмотренное особенной частью УК РФ; совершившие преступление и страдающие психическими расстройствами, не исключающими вменяемости и другие категории.

Также нет смысла перечислять и все цели иных мер уголовно-правового характера,

например, конфискацию имущества, что охватывается целью восстановления социальной справедливости.

На основании вышеизложенного предлагается следующее определение исследуемого понятия, учитывая, что оно может быть дано только в самом общем виде: «Иные меры уголовно-правового характера – это не входящие в систему наказаний уголовно-правовые средства, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности, от уголовного наказания или изменение наказания за преступления или совершенные в состоянии невменяемости деяния, запрещенные уголовным законом, и применяемые в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, предупреждения совершения новых преступлений, а также излечения или улучшения психического состояния лиц, признанных невменяемыми или вменяемыми, но страдающими психическими и (или) иными заболеваниями».

Под институтом иных мер уголовно-правового характера следует понимать совокупность норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, определяющих их содержание, назначение и исполнение.

Заключение

Исследованные в статье проблемы института иных мер уголовно-правового характера, приводят к выводу о необходимости включения в раздел VI УК РФ статьи с юридическим определением понятия «иные меры уголовно-правового характера», а также – о необходимости включения перечня видов данных мер. Также следует законодательно устранить юридические коллизии, содержащиеся в данном институте.

Несомненно, что дальнейшее развитие института иных мер уголовно-правового характера может оптимизировать и гуманизировать уголовное законодательство и уголовное судопроизводство, так как доминирование наказаний в судебной практике превращает судебную систему в карательный орган, отодвигая цели профилактики преступлений на второй план.

Иные меры уголовно-правового характера, являясь альтернативой уголовным наказаниям, при их развитии в юридической науке и практике в перспективе могут позитивно изменить уголовно-правовую политику Российской Федерации, сделав ее более разумной, справедливой, гуманной и эффективной.

Библиография

1. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. М.: Юрлитинформ, 2009. 448 с.
2. Гребенкин Ф.Б. Понятие, признаки и виды иных мер уголовно-правового характера // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая-1 июня 2007 г. М.: Велби, Проспект, 2007. С. 127.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 57000 слов. М.: Русский язык, 1981. 816 с.
5. Сухарева А.Я. Большой юридический словарь. М.: ИНФРА-М, 2007. 858 с.
6. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» (с изм. от 29.07.2017 // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 декабря 2012 г. № 53 (часть I) ст. 7598.
7. Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изм. от 07.06.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 июня 1999 г. N 26 ст. 3177.

Institute of other measures of a criminally-legal nature: problems and prospects of development

Sergei A. Vetoshkin

Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor of the Department of law,
Institute of Humanitarian and Socio-Economic Formation,
Russian State Professional Pedagogical University,
620012, 11 Mashinostroitelei st., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: ip-vetoshkin@rambler.ru

Abstract

The article analyzes the scientific and legal concepts, as well as the norms of criminal, criminal procedural and criminal enforcement legislation related to other criminal law measures, provides a legal description of various types of other criminal law measures contained in Russian legislation, identified peculiarities and problematic aspects of the application of these measures, their nature and legislative conflicts in this area are determined. Measures have been proposed to eliminate the identified conflicts in the criminal, criminal procedural and penal enforcement laws that regulate the application of other criminal law measures, suggest conceptual approaches to the legal nature of other criminal law measures, identify their essential features and, on this basis, definition of this concept and the concept of "the institution of other measures of a criminal-legal nature." The criteria for differentiation of other criminal law measures have been identified, and the prospects for their development in Russian legislation have been determined. The problems of the institute of other criminal law measures investigated in the article lead to the conclusion that it is necessary to include articles with the legal definition of "other measures of a criminal-legal nature" in Section VI of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the need to include a list of types of these measures. It is also necessary to legislatively remove the legal collisions contained in this institution.

For citation

Vetoshkin S.A. (2017) Institut inykh mer ugovovno-pravovogo kharaktera: problemy i perspektivy razvitiya [Institute of other measures of a criminally-legal nature: problems and prospects of development]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (12A), pp. 111-125.

Keywords

Other measures of a criminal-legal nature, measures of state coercion, criminal legal means, punishment, crime.

References

1. Dodonov V.N. (2009) *Sravnitel'noe ugovovnoe parvo* [Comparative criminal law]. Moscow: Yurlitinform Publ.
2. *Federal'nyi zakon ot 29.12.2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v RF» (s izm. ot 29.07.2017. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 31 dekabrya 2012 g. № 53 (chast' I) st. 7598* [Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 "On Education in the Russian Federation" (as amended on July 29, 2017. Collected Legislation of the Russian Federation of December 31, 2012 No. 53 (Part I), Article 7598].

Sergei A. Vetoshkin

3. *Federal'nyi zakon ot 24.06.1999 g. № 120-FZ «Ob osnovakh sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenii nesovershennoletnikh» (s izm. ot 07.06.2017). Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 28 iyunya 1999 g. N 26 st. 3177* [Federal Law of June 24, 1999, No. 120-FZ "On the Basics of the System for the Prevention of Neglect and Juvenile Delinquency" (as amended on June 7, 2017) // Collection of Legislation of the Russian Federation of June 28, 1999, No. 26, Art. 3177].
4. Grebenkin F.B. (2007) *Ponyatie, priznaki i vidy inykh mer ugolovno-pravovogo kharaktera* [The concept, signs and types of other measures of a criminal-legal nature]. In: *Sistemnost' v ugolovnom prave. Materialy II Rossiiskogo Kongressa ugolovnogo prava, sostoyavshegosya 31 maya-1 iyunya 2007 g* [Systemic in criminal law. Materials of the II Russian Congress of Criminal Law, held May 31-June 1, 2007]. Moscow: Velbi, Prospekt Publ.
5. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (1999) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Dictionary of the Russian language: 80000 words and phraseological expressions]. Moscow: Azbukovnik Publ.
6. Ozhegov S.I. (1981) *Slovar' russkogo yazyka: okolo 57000 slov* [Dictionary of the Russian language: about 57000 words]. Moscow: Russkii yazyk Publ.
7. Sukharev A.Ya. (2007) *Bol'shoi yuridicheskii slovar'* [A large legal dictionary]. Moscow: INFRA-M Publ.